

ПОДЪ ВПЕЧАТЛѢНІЯМИ ДѢЛЪ ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНЫ,

СТРѢЛБА И ДВИЖЕНІЕ РАЗСЫПНАГО СТРОЯ (1).

I.

Огонь.—Практическое примѣненіе суворовскаго правила.—Организація цѣпи.—
Группы.—Возможность управленія цѣпью въ бою.

Послѣднія войны (1870—1871 гг., а также 1877—1878 гг.) подтвердили своими громадными жертвами то обстоятельство, что огонь оружія заряжающагося съ казны, вслѣдствіе расширенія сферы поражаемости и возможности поддерживать неумолкаемую стрѣлбу, приобрѣлъ огромную, прежде совсѣмъ неизвѣстную силу. Можно положительно сказать, что иногда успѣхъ боя не зависѣлъ столько отъ умѣлаго примѣненія огня, какъ теперь. При такомъ значеніи огня, будетъ, кажется, не лишнимъ провѣрить принятые у насъ практическіе приемы относительно управленія стрѣлбой и дисциплинировки огня разсыпнаго строя и по возможности разъяснить: отвѣчаютъ-ли они современному способу веденія боя и вооруженію, дающему возможность наносить уронъ на разстояніи 1,500 шаговъ, со скоростью 10 выстрѣловъ въ минуту?

Со введеніемъ скорострѣльнаго оружія, то что было прежде легко, теперь дѣлается труднымъ, а зачастую невозможнымъ; такъ, приближеніе къ противнику, не смотря на самое умѣлое примѣненіе къ мѣстности, влечетъ за собою значительныя потери. Такихъ примѣровъ въ нынѣшней кампаніи много.

Въ виду трудности всякаго движенія въ сферѣ огня противника, особенно является вопросъ о самомъ точномъ изслѣдованіи условій боя, возникающихъ при столкновеніяхъ.

Руководящимъ правиломъ при стрѣлбѣ, какъ прежде было, такъ и теперь должно остаться суворовское правило: «стрѣлай рѣдко, да мѣтко». Все дѣло только въ томъ, какъ оно примѣняется.

Надо сознаться, что у насъ нѣтъ должной дисциплины въ разсыпномъ строѣ, и начальникъ не имѣетъ возможности наблюдать за выстрѣлами; мы убѣждены въ торопливости нашихъ стрѣлковъ, и въ то же время мы производимъ самый рѣдкій огонь слѣдующимъ способомъ:

(1) Статья эта доставлена намъ съ примѣчаніями, которыя и помѣщены въ выпискахъ.

изъ разсыпанной массы стрѣляютъ два-три человѣка лучшихъ стрѣлковъ; положимъ, имъ придется стрѣлять очень часто, но такъ какъ остальная масса лежитъ въ бездѣйствіи, огонь получается очень рѣдкій (¹). О такомъ странномъ примѣненіи своего правила великому полководцу и не снилось; говоря своимъ воинамъ: «стрѣлай рѣдко, да мѣтко!»—онъ относилъ это ко всѣмъ находящимся въ строю. И дѣйствительно, нельзя сомнѣваться, что огонь рѣдкій, неторопливый на столько, чтобы не мѣшать мѣткости, можетъ принести хорошіе результаты.

Посмотримъ теперь, какіе результаты принесетъ стрѣльба этихъ нѣсколькихъ человѣкъ на дальнія разстоянія (у насъ принято стрѣлять рѣдко на *дальнія* разстоянія). Цѣли, представляемыя противникомъ на такомъ разстояніи, совершенно незначительны, а зачастую совершенно ускользаютъ отъ глаза. Только по дыму можно заключить, что тѣ или другія части позиціи заняты имъ. При такой цѣли трудно рассчитывать на мѣткость выстрѣла. Возьмемъ для примѣра разстояніе въ 1,500 шаговъ, съ котораго въ бою можетъ начинаться стрѣльба и на которомъ кончаются практическія занятія стрѣльбой по мишенямъ. На этомъ разстояніи стрѣляютъ по мишенямъ № 3; для отличной же стрѣльбы требуется 21^o/. Допуская пропорціональную зависимость между величиной цѣли и мѣткостью, мы должны придти къ заключенію, что при цѣляхъ, вдесятеро меньшихъ, можно надѣяться только на 2^o/. Таковы цѣли въ бою, таковы надежды на мѣткость. Когда прибавимъ къ этому утомленіе лучшихъ стрѣлковъ, которые должны стрѣлять за другихъ, да и относительно частую ихъ стрѣльбу во вредъ мѣткости, то увидимъ вполнѣ ошибочное примѣненіе суворовскаго правила. Изъ этого слѣдуетъ, что для полученія удовлетворительныхъ результатовъ отъ огня, необходимо въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпуститъ много пуль, чтобы массою ихъ вознаградить незначительный процентъ попаданій.

Странно было слышать, какъ о громадныхъ потеряхъ прусскихъ войскъ (отъ случайной стрѣльбы) подъ Гравелотомъ; но еще страннѣе было узнать, когда не имѣющей никакой претензіи на мѣткость огнотурокъ, кромѣ нравственнаго давленія, наносилъ намъ жестокія потери съ такихъ разстояній, о которыхъ мы и не думали; но хуже всего то, что, не смотря на совершившіеся факты, мы все-таки имъ какъ-б

(¹) Не знаемъ, гдѣ это было принято; но сколько извѣстно, подобное правило въ бою не практиковалось. На однихъ лучшихъ стрѣлкахъ возлагались только пробные выстрѣлы, для опредѣленія высоты прицѣла; а затѣмъ стрѣляли все если были цѣли, того стояща.

не вѣряя, не хотимъ воспользоваться скорострѣльностью нашего ружья и продолжаемъ твердить, что принятый и у насъ рѣдкій огонь лучшее средство для пораженія противника на далекія разстоянія. И это наперекоръ всему; потому что примѣровъ о результатахъ рѣдкаго огня и его вліянія на дальнія разстоянія найти трудно. Напротивъ, примѣры относительно сосредоточенія огня и вліянія его массы являются повсюду. Такъ, однимъ лишь сосредоточеніемъ огня стрѣлковою ротою, вооруженною ружьями Пибоди, была очищена турками вершина, запирающая Иметлійское ущелье. При Деве-Бойну такое же сосредоточеніе огня на столько ослабило турокъ, занимающихъ выходъ изъ оврага, что дало возможность двигаться по немъ сравнительно съ незначительными потерями. Заключение является само собою: только масса выстрѣловъ, при возможно мѣткомъ огнѣ, можетъ имѣть значеніе.

Вотъ почему въ минувшую кампанію нашъ огонь, не имѣя никакого значенія на дальнихъ разстояніяхъ, былъ такъ страшенъ на близкихъ.

Другое дѣло, если бы къ огню было примѣнено правило Суворова въ настоящемъ его смыслѣ; тогда изъ густыхъ цѣпей неслись бы дѣйствительно массы выстрѣловъ (1), которые могли бы произвести потрясающее вліяніе на непріятеля при выдержкѣ и хладнокровіи нашей пѣхоты; между тѣмъ, огонь все-таки былъ бы рѣдокъ, потому что стрѣльба на дальнія разстоянія требуетъ самаго тщательнаго прицѣливанія и наблюденія за паденіемъ пуль.

Тѣмъ не менѣе, у насъ есть сторонники другой крайности, рекомендующіе залпы на далекія разстоянія, да еще съ различными прицѣлами. Такіе залпы намъ кажутся несостоятельными. Если не рѣшаемся выпускать массы огня изъ рассыпнаго строя по причинѣ малой его мѣткости, то какіе же расчеты могутъ оправдать залпы, еще менѣе имѣющіе шансовъ на мѣткость (2)?

Все сказанное выше относится до стрѣльбы съ далекихъ разстояній: на болѣе же близкихъ мы спѣшимъ воспользоваться свойствами нашего ружья. Огонь начинается частый; по мѣрѣ уменьшенія разстоя-

(1) Вопросъ снабженія патронами стоитъ на очереди.

(2) Залпы съ различной установкой прицѣловъ именно и предлагаются съ тою цѣлю, чтобы увеличивать случайную мѣткость въ тѣхъ положеніяхъ, когда нацѣливая стрѣлять нельзя; ибо при такой установкѣ прицѣловъ получается уже не уланъ, а широкая полоса паденія пуль; следовательно, въ когонибудь да попадетъ. Стрѣльба съ различной установкой прицѣловъ представляетъ попытку урегулировать турецкую стрѣльбу, беспорядочную и безъ прицѣла, которая однако имѣла свое значеніе и притомъ большое, благодаря скученнымъ строямъ.

нѣя онъ доходитъ до полнаго своего развитія въ смыслѣ выпусканїя возможно большаго количества патроновъ. Здѣсь не нужны ни прицѣливаніе, ни мѣткость, ни спокойствіе, ни выдержка (1); здѣсь по какому-то странному разсчету обращается вниманіе лишь на массу выстрѣловъ, къ счастью для непріятеля лежащихъ далеко за его позиціей.

А между тѣмъ, цѣли не измѣнились значительно. Если предположить, что непріятель окопался хотя самыми незначительными ровиками, то цѣлями будутъ головы стрѣлковъ,—цѣли далеко небольшія на разстояніи 400 шаговъ, на которое мы при практической стрѣлбѣ въ мишени № 1-го можемъ разсчитывать на мѣткость половиннаго числа пуль. Такимъ образомъ, надежды на мѣткость увеличились весьма мало, а характеръ огня измѣнился радикально. На близкихъ разстоянїяхъ стрѣляютъ всѣ и какъ можно чаще, забывая о мѣткости, о которой столь заботились на далекихъ разстоянїяхъ; всѣми какъ будто руководитъ желаніе растратить патроны, столь тщательно сбереженные на дальнихъ разстоянїяхъ, что исполняется тѣмъ удачнѣе, что люди, бездѣйствовавшіе до этого времени, принимаются за дѣло со свѣжими силами.

Если же посмотрѣть на дѣло проще, то легко придти къ заключенію, что терять патроны, какъ на дальнихъ разстоянїяхъ, такъ и на близкихъ, одинаково вредно, что прицѣливаться и стрѣлять слѣдуетъ одинаково старательно и на столько часто, чтобы не вредить мѣткости. При такой стрѣлбѣ огонь съ близкихъ дистанцій самъ собою былъ бы чаще, потому что цѣли виднѣе и прицѣливаніе легче. Поучительна въ этомъ отношеніи стрѣлба турокъ при ихъ наступленіи. Они съ послѣднихъ позицій (подъ Мечкою, Шипкою, у Горняго-Бугарова) открывали учащенный огонь, который, какъ неприцѣльный, имѣлъ весьма мало значенія. Напротивъ, нашъ огонь при оборонѣ (при наступленіи мы стрѣляли очень мало или совсѣмъ не стрѣляли) имѣлъ большое значеніе: наши залпы почти въ упоръ производили громадное впечатлѣніе и наносили уронъ противнику, отъ котораго онъ обращался въ бѣгство.

Залпы эти были нисколько не похожи, по ихъ вѣроятной мѣткости, на залпы съ дальнихъ разстояній. По нашему мнѣнію, значеніе залповъ, приданное имъ въ послѣднюю кампанію, вполнѣ справедливо на

(1) Все это, напротивъ, нужнѣе, чѣмъ на дальнихъ дистанціяхъ, ибо всѣмъ этимъ обуславливается не только действительность огня, но и спокойствіе нашихъ собственныхъ людей. Мы не слыхали, чтобы въ лабо проводился ошибочный взглядъ, противъ котораго авторъ совершенно основательно возстаетъ.

близкихъ разстояніяхъ, какъ въ отношеніи мѣткости, такъ и въ отношеніи громаднаго нравственнаго впечатлѣнія, производимаго ими.

Но это совсѣмъ не оправдываетъ залповъ на далекія разстоянія (¹). Въ дѣлѣ опредѣленія разстояній они имѣютъ самое малое значеніе, такъ какъ пули будутъ ложиться на площадь квадрата шаговъ въ 100—200 въ боку, а такая ошибка не можетъ быть признана малою (²). Наконецъ, въ виду недостаточности патроновъ, непродуманная трата ихъ на залпы едва ли можетъ быть оправдана.

Добавимъ о залпахъ, что ихъ нельзя считать принадлежностью сомкнутаго строя или извѣстнаго положенія стрѣляющихъ. Залпъ можетъ быть произведенъ какъ сомкнутою частью, засѣвшею за закрытіе, такъ равно частями цѣпи, независимо отъ того, въ какомъ положеніи находятся стрѣляющіе,—одни изъ нихъ могутъ лежать, другіе стоять, сидѣть или стоять на колѣнѣ; дѣло въ томъ, чтобы всѣ одновременно выстрѣлили.

Выводъ изъ всего сказаннаго выше будетъ слѣдующій: на всѣхъ разстояніяхъ огонь долженъ быть рѣдкимъ на столько, чтобы не мѣшать мѣткости, и это не въ отношеніи только лучшихъ стрѣлковъ, а вообще въ отношеніи всѣхъ стрѣляющихъ. Огонь болѣе частый, который можно назвать бѣглымъ, употребляется по цѣлямъ большихъ разиѣровъ, дающимъ возможность участить огонь не въ ущербъ мѣткости. Залпы—принадлежность обороняющагося на близкихъ разстояніяхъ.

Сообразно съ выясненными требованіями огня, слѣдуетъ примѣнить къ нему и рассыпной строй пѣхоты. Строй этотъ, предназначенный для дѣйствія огнемъ, долженъ быть всегда въ рукахъ начальника и имъ управляться. Наши цѣпи не представляютъ этихъ условій. Рассыпанные густыя цѣпи еще съ далекихъ разстояній перемѣшиваются и ускользаютъ изъ рукъ ближайшихъ начальниковъ тамъ, гдѣ по силѣ огня можно было бы удержать полный порядокъ въ частяхъ. А между тѣмъ это можно было бы измѣнить къ лучшему, во-первыхъ, сообразивъ, какія части войдутъ въ цѣпь сначала и какія послѣ (³), а также намѣтивъ примѣрно и мѣста, которыя онѣ должны занять, а во-вторыхъ, дѣлая цѣпи рѣже въ началѣ боя. Густыя принятыя у насъ цѣпи значительно терпятъ отъ выстрѣловъ непріятеля, плохо примѣняются къ мѣстности на мѣстѣ и въ движеніи и не нужны для произ-

(¹) Залпы на далекія разстоянія предполагаютъ, какъ необходимое условіе, большія цѣпи. Если таковыхъ нѣтъ, то и залповъ быть на дальнія разстоянія не должно.

(²) Все же этимъ путемъ опредѣленіе большого разстоянія будетъ сдѣлано зря, тѣмъ же на глазъ.

(³) Сопоставляемъ, чтобы это возможно было предвидѣть.

водства сильного огня, такъ какъ стрѣльба съ дальнихъ разстояній производится рѣдкая.

Дѣло, по нашему мнѣнію, представляется совершенно простымъ. Если нѣтъ причинъ рассыпать сто человекъ для того, чтобы изъ нихъ стрѣляли десять, то не лучше ли этимъ десяти занять выгоднѣйшія мѣста для дѣйствія огня, а остальнымъ оставаться въ резервѣ. Находящіеся въ цѣпи люди, по малочисленности, могутъ найти для стрѣльбы гораздо лучшія закрытія, а остальная масса не будетъ мѣшать стрѣльбѣ, толкаясь за тѣми же закрытіями, и резервы сберегутся для критическаго момента. Сдѣлавъ цѣпь значительной густоты сразу, не давъ ей надлежащаго управленія, мы предоставляемъ ея движенія волю случая и воинственному настроенію массы. Скоплясь нерѣдко за немногими закрытіями, густая цѣпь терпитъ иногда страшныя потери. По свидѣтельству участниковъ минувшей кампаніи, не только дѣйствительныя укрытія имѣютъ такую притягательную силу, но даже такіа ажурныя, какъ солома (выброшенная, напр., изъ редутовъ Горняго-Дубняка); не смотря на всю гибельность такихъ закрытій, они притягивали къ себѣ массу ползающаго, пробирающагося народа. По жестокой огонь турокъ, направленный въ эти кучи соломы, вразумилъ наступающихъ, хотя, къ сожалѣнію, поздно. При такой формѣ наступленія, огонь атакующаго не можетъ имѣть никакого значенія и управленіе имъ становится невозможнымъ; между тѣмъ, сколько нибудь удовлетворительные результаты огня могутъ явиться только при самой строгой дисциплинѣ, при наблюденіи начальниковъ за каждымъ выстрѣломъ, при оцѣнкѣ и самомъ тщательномъ выборѣ цѣли.

Густота цѣпи должна быть въ прямой зависимости отъ того, какую силу желаютъ дать огню. Впрочемъ, говорятъ, что густыя цѣпи сразу выдвигаются для того, что въ противномъ случаѣ усиленіе ихъ на близкомъ разстояніи было бы весьма трудно и сопряжено съ потерями.

Какъ ни справедливъ этотъ доводъ, но, въ сущности, значеніе его важащееся, такъ какъ всѣ части 1-й, 2-й и даже 3-й линіи одинаково должны пройти всѣ разстоянія, отдѣляющія ихъ отъ противника, и пройдутъ ли онѣ ихъ нѣсколько позже или раньше, будетъ безразлично по отношенію къ потерямъ. Въ настоящую кампанію резервы 1-й и 2-й линій нерѣдко одинаково терпѣли съ цѣпью. Возможность же усиленія цѣпи на близкихъ разстояніяхъ оправдывается такъ называемымъ слитіемъ резервовъ съ цѣпью, замѣчавшимся во многихъ сраженіяхъ послѣдняго времени и происходившемъ отчасти отъ болѣе быстрого движенія резервовъ, отчасти отъ значительныхъ въ нихъ потерь.

Вотъ почему, кажется, было бы рациональнѣе усиливать цѣль тогда, когда это требуется усиленіемъ огня, или чтобы дать новый толчокъ движенію. Въ статьѣ г. Пузыревскаго: «Отрывочныя замѣтки изъ опыта минувшей кампаніи» (1) говорится, что отъ четырехротнаго баталіона достаточно двухъ полуротъ отъ ротъ 1-й линіи. По нашему мнѣнію, въ большей силѣ цѣпи дѣйствительно не представляется надобности; въ большинствѣ случаевъ нынѣшней кампаніи сила цѣпи не превышала роты отъ пяти-ротнаго баталіона, т. е. одной пятой. Что же касается до появившихся въ печати упрековъ относительно такого незначительнаго развитія силъ разсыпнаго строя, то они не могутъ относиться до силы цѣпей, такъ какъ при системѣ рѣдкаго огня на дальнія разстоянія даже и эти незначительныя разсыпанныя части не развивали огня до полной его силы (2). Полное пренебреженіе нашихъ наступающихъ частей къ огню выразилось въ атакахъ, произведенныхъ безъ выстрѣла. Увлечаться успѣхами этихъ атакъ, рассчитывать постоянно на слабость нравственнаго духа войскъ противника, дѣло въ высшей степени рискованное. Жестокое разочарованіе, громадныя потери, вотъ что можетъ быть послѣдствіемъ такихъ увлеченій. Примѣры послѣдней кампаніи, гдѣ наши войска, проскочивъ сферу дальняго огня, чувствовали ослабленіе его съ болѣе близкихъ дистанцій—явленіе не-нормальное. Можно рассчитывать, что въ будущемъ, пройдя сферу дальняго огня, мы попадемъ подъ огонь такой силы, о которой въ настоящее время не имѣютъ достаточно яснаго представленія. Сила такого близкаго огня проявилась при оборонѣ нашихъ войскъ (3), напримѣръ, подъ Горнимъ-Бугаровымъ. Предполагая противника стойкимъ на столько, сколько и мы, нельзя надѣяться на одну храбрость атакующихъ войскъ. Для успѣха должно заручиться хотя чѣмънибудь, и вопросъ ослабленія противника огнемъ возникаетъ въ полной своей силѣ. По-вѣрно, артилерія при этомъ будетъ играть первенствующую роль; но не менѣе важное значеніе придется признать и за пѣхотою, вооруженною отличнѣмъ ружьемъ, причемъ должно рассчитывать не на одиночныя выстрѣлы, а на массу огня, въ особенности съ далекихъ разстояній. Условіе это заставляетъ развить силы разсыпнаго строя, по мѣрѣ надобности, на дальнемъ разстояніи, примѣрно съ 900 шаговъ. Огонь съ этого разстоянія, наноси уронъ непріятелю, вмѣстѣ съ тѣмъ, на

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 7.

(2) Еще разъ замѣтимъ, что полагать, будто гдѣ либо изъ цѣпи стрѣляли только лучшіе стрѣлки—заблужденіе.

(3) Полагаемъ, что и въ будущемъ немного будетъ частей, которыя съумѣютъ воспользоваться близкимъ огнемъ какъ слѣдуетъ. Для этого нужно слишкомъ много трудно-совмѣстныхъ условій.

столько подвергаетъ цѣль потерямъ, что заставляетъ ее остановиться и принять мѣры для облегченія дальнѣйшаго движенія. Будетъ ли данъ толчокъ движенію вводомъ свѣжихъ частей, направленіемъ резервовъ по скрытымъ, даже въ сторонѣ лежащимъ подступамъ для занятія новыхъ мѣстныхъ предметовъ впереди,—во всякомъ случаѣ, новое движеніе будетъ инымъ, чѣмъ оно было до этого разстоянія, когда сила неприятельскаго огня не была столь ощутительна.

Здѣсь должно замѣтить, что огонь съ близкихъ дистанцій производитъ парализующее вліяніе на управленіе въ бою частями, на возможность поддержанія порядка. На близкихъ дистанціяхъ власть и управленіе частями рассыпнаго строя переходятъ постепенно къ самымъ младшимъ начальникамъ; ротные командиры уже не могутъ управлять участками цѣпи, равными ротѣ; они управляютъ только тѣми частями, которыя находятся при нихъ, а эти части служатъ примѣромъ для частей болѣе отдаленныхъ. Но управлять въ бою цѣлымъ участкомъ посредствомъ команды, сигналовъ или свистковъ дѣло до того невысказанное, что трудно этому подыскать примѣръ изъ боевой практики. Дѣло управленія требуетъ такого положенія, при которомъ подчиненные имѣли бы постоянныхъ своихъ начальниковъ, а начальники могли бы управлять людьми (1). Давно найдено непригоднымъ дѣленіе на звенья, не дающее возможности управлять людьми и наблюдать за ихъ стрѣльбой; а потому слѣдуетъ найти такія единицы первой ступени организаціи, которыя представляли бы болѣе удобствъ въ этомъ отношеніи. Въ послѣднее время не разъ указывали на группы въ 10—12 человекъ, причѣмъ уставное наше дѣленіе на отдѣленія оказалось вполне соответствующимъ своему назначенію. Начальникъ отдѣленія, постоянный, какъ въ строю, такъ и внѣ онаго, по качествамъ своимъ все-таки будетъ выше случайныхъ начальниковъ звеньевъ.

Вотъ тѣ преимущества, которыя даютъ дѣленія на отдѣленія, а не на звенья (2). Но для управленія въ бою этого еще недостаточно. Какъ уже сказано выше, необходимо еще дать возможность начальнику управлять своими подчиненными.

Первымъ условіемъ въ этомъ отношеніи будетъ близость людей къ начальнику, такъ, чтобы онъ, сидя или лежа вмѣстѣ съ ними, могъ видѣть всѣхъ и дѣлать нужныя указанія. Чѣмъ начальникъ дѣятельнѣе, чѣмъ больше онъ заботится о стрѣльбѣ, успокаивая людей, направляя ихъ выстрѣлы, объясняя непонятное, тѣмъ результаты его дѣя-

(1) Что всегда соблюсти въ бою физически невозможно.

(2) Дѣленіе на звенья не исключаетъ значенія высшихъ строевыхъ подраздѣленій, въ томъ числѣ и дѣленія на отдѣленія.

тельности будутъ лучше; мертвая же тишина въ цѣпи есть принадлежность ученій, какъ и свистки, сигналы и разныя снаровки мирнаго свойства. Все это, при первомъ вступленіи въ бой, обыкновенно безсѣдно пропадаетъ, какъ ненужное и непримѣнимое въ бою. вмѣстѣ съ тѣмъ пропадаетъ и мертвая тишина. Если она и являлась, то происходила отъ нравственнаго давленія, производимаго потерями, да отъ неумѣнья младшихъ начальниковъ, взводныхъ и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, дѣлать распоряженія, ободрять людей. Неумѣлость эта покажется неудивительной, если вспомнить, что на ученьяхъ младшіе начальники не распоряжались, не дѣлали никакихъ указаній людямъ, а исключительно своимъ дѣломъ считали своевременную подачу сигналовъ на свистѣ. Само собой разумѣется, что такой способъ обученія не можетъ выработать привычки распоряжаться людьми.

Переходя къ опредѣленію разстоянія, которое должна занимать группа, замѣтимъ, что высказанная выше необходимость возможности управленія не допускаетъ занятія отдѣленіемъ болѣе 20-ти шаговъ. Съ другой стороны, свободное расположеніе стрѣлка, возможность уменьшенія потерь рѣдкимъ расположеніемъ, требуетъ занятія группой большаго разстоянія (мы не принимаемъ здѣсь въ расчетъ мѣстныхъ предметовъ, за которыми люди могутъ располагаться вплосную). Сопоставляя эти два противорѣчивыя условія, намъ базалось бы сообразнымъ принять густоту цѣпи около шага (1) или полутора шага на человѣка, причемъ участокъ въ 10—14 человѣкъ займетъ по фронту 10—20 шаговъ, что дастъ полную возможность управлять участкомъ и поддерживать въ немъ порядокъ.

Строй долженъ остаться строемъ, независимо отъ того, какое люди примутъ положеніе для лучшей стрѣлбы. Принятіе группъ, постоянное и болѣе сомкнутое ихъ расположеніе, смыканіе, въ случаѣ потерь, къ серединѣ,— послѣднее не составитъ никакой трудности въ бою, такъ какъ люди смыкаются сами собой,— все это устраняетъ, хотя до нѣкоторой степени, смѣшиваніе группъ. Если между группами нѣтъ интерваловъ, и цѣпь доведена до крайней густоты, то дальнѣйшее усиленіе ея не только не принесетъ пользы, но будетъ вредно; излишняя густота стѣснитъ стрѣлбу каждаго стрѣлка и въ значительной степени увеличитъ потери. Если же интервалы образованы или рѣдкимъ расположеніемъ группъ, или смыканіемъ ихъ вслѣдствіе потерь, то, при усиленіи, новыя группы займутъ интервалы, не смѣшиваясь со старыми (2).

(1) Если дать около шага на человѣка, то люди будутъ мѣшать стрѣлать другъ другу.

(2) Навсегда объ этомъ думать въ бою.

Имѣя такія мелкія единицы въ порядкѣ, легко организовать цѣлый участокъ, отдавая 2-ю, 3-ю, 4-ю группы въ распоряженіе взводныхъ унтеръ-офицеровъ. что будетъ соответствовать по величинѣ взводу.

Прежнее рѣдкое расположеніе цѣпи, до 40 шаговъ на звено, могло имѣть значеніе при маломъ развитіи дѣйствій рассыпнаго строя ('). Въ настоящее время, когда пѣхотный огонь приобрѣлъ столь важное значеніе, для дѣйствія приходится рассыпать значительныя части, которыя образуютъ въ большинствѣ случаевъ густыя цѣпи. такъ что болѣе сжмнутое расположеніе группы если и будетъ несоответствующимъ, въ смыслѣ увеличенія потерь, то только на дальнемъ разстояніи, гдѣ стрѣльба по такимъ незначительнымъ цѣлямъ не имѣетъ значенія; вмѣстѣ съ сближеніемъ, цѣпи должны быть доведены до крайней густоты; промежутокъ времени между этими двумя положеніями будетъ незначителенъ. такъ какъ движенія внѣ сферы дѣйствительныхъ выстрѣловъ должны производиться быстро (²).

II.

Цѣпь отъ баталіона.—Занятіе первоначальной позиціи.—Открытіе огня.—Движеніе до послѣднихъ закрытій.—Движеніе въ атаку.

Бой, въ какихъ бы обширныхъ размѣрахъ ни велся, всегда распредѣляется по отдѣльнымъ участкамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, распадутся на болѣе мелкія части и нисходятъ до боя единичнаго.

Кромѣ того, при наступленіи почти всегда найдется мало мѣстъ, съ которыхъ удобно вести огневой бой въ благоприятныхъ условіяхъ; эти же мѣста служатъ обыкновенно и лучшими прикрытіями; вотъ почему въ бою болѣе выгодныя мѣста, какъ на дальнемъ, такъ и на близкомъ разстояніи, будутъ заняты всегда густо, невыгодныя же останутся незанятыми.

Послѣ такого краткаго вступленія, переходя къ разсмотрѣнію дѣй-

(¹) Автору не безъизвѣстно, что уставъ даетъ 40 шаговъ на звено, какъ предѣлъ разрѣшенія, а не какъ постоянную густоту цѣпи. Онъ былъ бы болѣе правъ, припоминая, что уставъ даетъ *отъ 6 до 40 шаговъ на звено*.

(²) Всѣ эти стремленія во что бы то ни стало сохранить въ цѣпи привычный порядокъ людей и начальниковъ могутъ повести только къ созданію разныхъ педантическихъ правилъ на счетъ того, какъ это дѣлать, т. е. къ вещи, неприемлимой въ бою и вредной въ мирное время. Должно помнить, что этого привычнаго порядка не на долго хватаетъ въ бою уже и потому, что вѣдь не только люди, но и начальники выбываютъ изъ строя. Слѣдовательно, нужно прежде всего хлопотать о томъ, чтобы начальникъ умѣлъ быть таковымъ ко всякому, попавшему на его участокъ, независимо того, свой онъ или чужой.

ствій баталіона, съ возможно полнымъ развитіемъ силъ его въ рассыпномъ строю, возьмемъ, прежде всего, самое трудное — движеніе въ сферѣ дѣйствія огня обороняющагося.

При наступленіи можно усмотрѣть рѣзкое различіе между двумя періодами движенія: 1) отъ перестроенія баталіона въ боевой порядокъ до того разстоянія, съ котораго придется броситься въ атаку; въ этомъ періодѣ характеристической чертой будетъ то, что движеніе это, какъ подготовительное, происходитъ медленно, съ остановками, во время которыхъ можно производить перемѣны въ направленіи движенія; вмѣстѣ съ движеніемъ происходитъ также подготовка атаки ружейнымъ огнемъ; 2) безостановочное движеніе въ атаку по мѣстности, уже не представляющей закрытій; въ этомъ случаѣ огневой бой не будетъ существенною принадлежностью движенія.

Первый періодъ начинается движеніемъ до первыхъ рубежей, съ которыхъ видна непріятельская позиція, или же движеніемъ до позицій, съ которыхъ наступающій предполагаетъ открыть огонь.

Баталіонъ, не доходя до сферы ружейнаго и даже артилерійскаго огня, на столько далекъ отъ непріятельской позиціи, что ему видны будутъ только впереди мѣстные предметы или рубежи, съ которыхъ, по предположенію, будетъ видна непріятельская позиція; на этомъ разстояніи баталіонъ долженъ перестроиться въ боевой порядокъ, т. е. выстроить цѣпь и перейти въ расположеніе по-ротно.

Назначеніе цѣпи въ этотъ періодъ болѣе предохранительное, чѣмъ боевое; движенія ея весьма сбивчивы, такъ какъ мѣстность неизвѣстна и раскрытіе непріятельскаго расположенія идетъ медленно, ощупью. При этомъ невольно разстроивается порядокъ, перемѣняется направленіе. Не оспаривая возможности обезпеченія себя отъ нечаянности попасть сомкнутыми частями въ сферу непріятельскаго огня, мы не можемъ остановиться на этой формѣ (цѣпь съ колоннами), какъ на лучшей въ этотъ періодъ движенія. Несомнѣнно, что сомкнутый строй представляетъ лучшія боевыя качества, нежели рассыпной; рассыпной же является вслѣдствіе необходимости дать возможно лучшія условія, какъ для стрѣльбы, такъ и для уменьшенія потерь. Ни въ томъ, ни въ другомъ въ данный моментъ нѣтъ надобности: люди не стрѣляютъ, обѣ стороны не видятъ другъ друга. А если это такъ, то зачѣмъ же на дальнемъ разстояніи переходить къ рассыпному строю (1)? Не лучше ли отъ ротъ

(1) Именно по той причинѣ, что въ этотъ періодъ цѣпь играетъ роль охранительную: отдѣльными сомкнутыя части не могутъ такъ осмотрѣть мѣстность, какъ осмотритъ цѣпь. При наступленіи по мѣстамъ закрытымъ сомкнутыя части могутъ и совсѣмъ потеряться, а цѣпь, при малѣйшемъ навыкѣ и распорядительности начальниковъ, держитъ связь легко.

первой линіи направить къ болѣе выдающимся видимымъ предметамъ небольшія сомкнутыя части, взводы или отдѣленія, начальники которыхъ поведутъ ихъ къ указаннымъ предметамъ? Занявъ и осмотрѣвъ, на сколько возможно, впереди лежащую мѣстность, они могутъ продолжать движеніе дальше. При занятіи указанныхъ предметовъ или на пути къ нимъ, они могутъ быть встрѣчены непріятельскимъ огнемъ, но переходъ такихъ незначительныхъ частей къ разсыпному строю будетъ моменталенъ и потери не увеличатся. Когда эти незначительныя сомкнутыя части дойдутъ до рубежа, съ котораго видны непріятельскія позиціи, и перейдутъ къ разсыпному строю, тогда явится возможность составить хотя сколько нибудь подходящій планъ движенія на основаніи видимой мѣстности и предполагаемаго расположенія противника и выбрать ту позицію, съ которой впервые желаемъ открыть огонь, если онъ не будетъ вынужденъ обстоятельствами до этого времени. Выборъ первоначальныхъ позицій и точныя распоряженія для ихъ занятія — дѣло существенно необходимое; допустить движеніе безъ опредѣленнаго направленія, безъ ясно выраженныхъ цѣлей немыслимо тамъ, гдѣ всякая ошибка оплачивается жертвами; конечно, подробности, имѣющія важное значеніе для малыхъ частей, могутъ ускользнуть по дальности разстоянія отъ глаза, но видимое должно быть принято въ соображеніе.

Переходъ сомкнутыхъ частей къ разомкнутому строю можетъ быть вынужденъ какъ огнемъ обороняющагося, такъ и невозможностью скрыть дальнѣйшее движеніе на далекомъ разстояніи отъ выбранной для открытія огня позиціи; въ этомъ случаѣ движеніе разомкнутыхъ частей должно продолжаться безостановочно, во-первыхъ, потому, что стрѣльба, до занятія указанной позиціи, по условіямъ мѣстности или по другимъ причинамъ, производиться не можетъ; во-вторыхъ, мѣткость огня и возможность сосредоточенія его по извѣстнымъ пунктамъ, занятымъ, хотя на время, наступающими частями, при цѣли движущейся, значительно уменьшится. Также нужно принять во вниманіе, что закрытія, какъ, напримѣръ, холмы и другіе мѣстные предметы, вслѣдствіе значительнаго угла паденія пуль на дальнемъ разстояніи, оказываются мало дѣйствительными.

Привнавъ, на основаніи сказаннаго, необходимость безостановочнаго движенія, должно замѣтить, что его должно совершать шагомъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, такъ какъ бѣгъ на большомъ разстояніи можетъ довести людей до изнуренія.

Первоначальная позиція для отдѣльно дѣйствующаго баталіона должна быть занята не менѣе, какъ ротой, хотя, при разнообразныхъ условіяхъ боя, можетъ случиться иначе; во всякомъ случаѣ, при цѣпи

меньшей силы, дѣйствіе огня будетъ слабо, а слѣдовательно, останавливаться для стрѣльбы не слѣдуетъ. Понятно, чѣмъ ближе избранная наступательная позиція къ неприятелю, тѣмъ сильнѣе должны быть части, занимающія ее.

Затѣмъ, постепенное развитіе неприятельскаго огня заставитъ и насъ ввести въ цѣпь болѣе значительныя части, и лучше ввести ихъ заранее съ тѣмъ, чтобы дать имъ время осмотрѣться. Поддержка отъ ротъ первой линіи не должна бы быть менѣе взвода; иначе она затеряется и не произведетъ должнаго дѣйствія; съ нею должны войти въ цѣпь и ротные командиры первой линіи (1). Вотъ начало смѣшенія, которое необходимо организовать, образовавъ участки по мѣстнымъ условіямъ, или по числу ротныхъ командировъ, вошедшихъ въ цѣпь; организація участковъ должна лежать на обязанности ихъ начальниковъ. Это первое раздѣленіе на участки, произведенное еще на дальнихъ разстояніяхъ, почти всегда можетъ быть сдѣлано баталіоннымъ командиромъ. Такое раздѣленіе, въ связи съ организаціей участковъ, въ значительной степени устранить беспорядокъ. Дальнѣйшее усиленіе цѣпи будетъ легче и не произведетъ той путаницы, которая неминуемо явилась бы при другомъ порядкѣ.

Направляя подкрѣпленія къ тѣмъ участкамъ, которые ослабли, или которымъ, по прихотливому разнообразію мѣстности, придется преодолѣвать слишкомъ большія трудности, начальникъ можетъ отдать определенное приказаніе въ этомъ смыслѣ, а части, идущія на подкрѣпленіе, будутъ ясно видѣть, куда имъ слѣдуетъ двигаться, и которому изъ ротныхъ командировъ подчиниться. Въ свою очередь, ротные командиры, получая подкрѣпленія, должны будутъ принимать ихъ—и размѣщать сообразно съ своими нуждами. Самые участки могутъ именоваться «участкомъ командира 3-й роты, участкомъ командира стрѣлковой роты» и т. д.

Это тѣмъ болѣе важно, что дальнѣйшее усиленіе цѣпи будетъ происходить отъ ротъ, ротные командиры которыхъ уже находятся въ цѣпи. При постоянномъ навыкѣ къ этому дѣлу, даже парализирующая всякія распоряженія сила неприятельскаго огня можетъ измѣнить только имена, но не суть дѣла (2).

(1) Не понимаемъ, почему «должны». Развѣ за тѣмъ, чтобы 1-я линія ротъ скоро растала. Главная роль въ эту минуту ротныхъ командировъ и заключается въ томъ, чтобы это слитіе сомкнутыхъ частей съ цѣпью произошло не самопроизвольно, а по указанію баталіоннаго командира, вызываемому дѣйствительною необходимостью. И потому полагаемъ, что ротнымъ командирамъ съ первыми посылаемыми въ цѣпь взводами идти не подобаетъ.

(2) Нѣтъ, именно не имена, а суть дѣла измѣняетъ неприятельскій огонь, ибо

По занятіи позиціи придется открыть огонь, а потому необходимо разсмотрѣть управление имъ.

Масса огня, о которой говорено выше, можетъ быть сосредоточена какъ на пунктахъ непріятельской позиціи, указанныхъ высшимъ начальствомъ, такъ и на тѣхъ, которые укажутъ начальники участковъ.

Тѣмъ не менѣе, начальники группъ должны пользоваться правомъ измѣненія качества огня и направленія его по неожиданнымъ цѣлямъ. Последнее допускается на томъ основаніи, что необходимость измѣненія цѣлей на протяженіи непріятельской позиціи возникаетъ моментально, а распоряженія высшаго начальника о соответственномъ измѣненіи огня не могутъ состояться такъ же быстро, а потому будутъ являться не своевременными. Единственнымъ средствомъ для передачи этихъ распоряженій въ бою есть энергическая команда старшаго начальника, повторенная всѣми младшими начальниками, или же приказаніе, переданное такимъ же порядкомъ.

Но безконечный рядъ свистковъ, весьма однообразныхъ, и сокровенный смыслъ которыхъ останется, вѣроятно, извѣстнымъ одному только начальнику, едва ли принесетъ пользу. Въ самомъ дѣлѣ, если сигналы на рожкѣ признаны не соответствующими боевой обстановкѣ, а звуки ихъ все-таки сильнѣе и разнообразнѣе звуковъ свистка, а потому слышнѣе и понятнѣе, то какое же преимущество свистка передъ рожкомъ горниста? Преимущества, говорятъ, въ большей распространенности свистка: имъ могутъ быть снабжены всѣ унтеръ-офицеры, до начальниковъ группъ включительно; но эти унтеръ-офицеры будутъ или передавать поданные уже высшимъ начальникомъ сигналы, или станутъ подавать ихъ сами; въ послѣднемъ случаѣ, сигналы могутъ быть приняты частями, къ которымъ они не относятся, а сигналы старшаго начальника останутся неисполненными. Звукъ свистка, пронзительный и рѣзкій, служитъ для возбужденія вниманія; но этотъ призывъ остается загадочнымъ для всѣхъ, его слышащихъ: для того, чтобы узнать въ чемъ дѣло, нужно пойти и справиться, кто и зачѣмъ свиститъ. Вотъ почему, намъ кажется, нужно осторожно относиться къ принятію сигналовъ, какъ на рожкѣ, такъ и на свисткѣ. По нашему мнѣнію, боевой обстановкѣ могутъ удовлетворить только два сигнала: одинъ на рожкѣ «наступленіе» для начала общаго движенія впередъ. другой на свисткѣ, пронзительный и длинный, для возбужденія вниманія и призыва людей къ извѣстному мѣсту. Всѣ же остальные распо-

мѣняетъ начальниковъ. Въ бою ничего не выиграется отъ того, что поименуютъ участки нумерами ротъ; важность не въ этомъ, а въ томъ, кто участкомъ командуетъ.

раженія, по своей сложности и разнообразію, не могутъ быть выражены ни сигналами, ни свистками.

Передача распоряженій начальника голосомъ, или команда, повторенная другими младшими промежуточными начальниками, можетъ имѣть во многихъ случаяхъ полный успѣхъ. А когда и это невозможно, — то примѣръ той части, около которой находится начальникъ, долженъ служить сигналомъ для другихъ.

Возвратимся къ стрѣльбѣ. Разъ открытый огонь не можетъ продолжаться непрерывно, особенно если принять во вниманіе, что бой продолжается иногда цѣлые часы. Такое кратковременное достиженіе непріятельскихъ позицій, какое дѣлается на ученьи, въ бою тѣмъ болѣе невозможно, чѣмъ масса войскъ, введенныхъ въ бой, больше. Моментальное ихъ развертываніе, сосредоточеніе къ извѣстнымъ пунктамъ, овладѣніе передовыми участками продолжается въ дѣйствительномъ бою часами, а не минутами, какъ на ученьи. Стрѣлять все это время даже лучшимъ стрѣлкамъ станетъ не подъ силу.

Въ статьѣ г. Богуславскаго: «Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ» уже указывается на необходимость перерывовъ огня, вынужденныхъ самимъ ходомъ боя или обстановкою, въ которую бывають поставлены значительныя части. Впрочемъ, помимо обстановки, перерывы просто необходимы потому (для самыхъ незначительныхъ частей, групп), что люди не могутъ непрерывно часами стрѣлять, сохраняя полное хладнокровіе и возможную мѣткость выстрѣла. На практической стрѣльбѣ, сдѣлавъ пять выстрѣловъ подрядъ, въ людяхъ проявляется утомленіе, торопливость, и дальнѣйшіе расчеты на мѣткость становятся сомнительными. Очевидно, отдыхъ, хотя бы кратковременный, необходимъ.

Явленіе это вполне законное, которому слѣдуетъ уступить, въ виду желанія возможной мѣткости стрѣльбы. Группа, открывъ огонь своимъ людьми, будетъ въ скоромъ времени принуждена сдѣлать перерывъ для отдыха и избѣжанія торопливости (').

Такъ какъ упомянутые перерывы могутъ являться не во-время, то группа должна въ себѣ заключать такія условія стрѣльбы, которыя давали бы возможность продолжать огонь довольно долго, безъ уменьшенія мѣткости. Для этого можно принять, чтобы половина людей стрѣляла указаннымъ числомъ пуль въ то время, когда другая половина будетъ приготавливаться, устанавливать прицѣлы, наблюдать за выстрѣлами товарищей, или же отдыхать, исправляя сдѣланныя ошибки. Такая стрѣльба

(') Эти отдыхи явятся вслѣдствіе того, что цѣли, по которымъ стоятъ открывать быструю стрѣльбу, будутъ рѣдко появляться и быстро исчезать.

будетъ имѣть качества рѣдкой стрѣльбы, въ различіе отъ стрѣльбы бѣглой, при которой потребуется большаго усилія отъ людей, причѣмъ стрѣлять они должны всѣ.

Стрѣльба по очереди, назначаемой старшимъ группы, отвлекаетъ его отъ наблюденія за цѣлями и за всѣмъ происходящимъ въ цѣпи. Называть по очереди стрѣлковъ въ теченіе часа и болѣе времени дѣло копотливое даже на ученьяхъ; кромѣ того, стрѣлки лишаются возможности уловить незамѣтныя измѣненія цѣлей, которыми можно было бы воспользоваться.

Разъ только непріятельскій огонь успѣлъ остановить цѣпь, надо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы облегчить дальнѣйшее движеніе, которое, какъ замѣчено выше, не можетъ быть похоже на совершенное до этого времени.

Въ зависимости отъ обстановки боя, отъ новыхъ возникшихъ въ немъ условій, должно произойти соотвѣтствующее измѣненіе какъ формъ строя, такъ ровно и формъ самаго движенія. Умѣлое-же примѣненіе къ этимъ разнообразнымъ условіямъ есть лучшая оцѣнка тактической подготовки войскъ.

Увеличивающаяся сила непріятельскаго огня невольно ставитъ вопросъ: чѣмъ облегчить дальнѣйшее движеніе?

Сосредоточеніе огня на пунктахъ, съ которыхъ обстрѣливаются дальнѣйшіе подступы къ непріятельскимъ позиціямъ (послѣдствія такого сосредоточенія — нравственное давленіе на непріятеля и потери, наносимыя ему), можетъ, до нѣкоторой степени, облегчить движеніе, но при всемъ томъ является необходимость измѣненія формы движенія. Движеніе цѣпью, представляющею громадную цѣль, въ теченіе долгаго промежутка времени, должно быть признано несоотвѣтственнымъ; а потому, уменьшеніе цѣли, представляемой двигающимися частями и уменьшеніе промежутка времени, употребленнаго для движенія, будетъ необходимымъ послѣдствіемъ новаго условія боя — значительно увеличившейся силы непріятельскаго огня.

Наиболѣе незначительныя цѣпи представляютъ уставное движеніе на одному изъ звена; но такое движеніе не даетъ возможности товарищамъ, оставшимся на старыхъ мѣстахъ, поддерживать двигающихся своимъ огнемъ, такъ какъ при густыхъ цѣпяхъ промежутки такъ малы, что стрѣльба будетъ производить неблагоприятное впечатлѣніе на людей, перешедшихъ на новое мѣсто. Сознанные недостатки этого движенія заставили обратиться къ перебѣжкамъ частями.

Во всякомъ случаѣ, переходъ къ измѣненію формъ движенія будетъ обусловленъ не менѣе важнымъ обстоятельствомъ: переходомъ

власти изъ рукъ высшаго начальника къ низшимъ, понятно съ непре-
рѣвнымъ условіемъ достиженія цѣли, имъ указанной. Управиться
одному человѣку съ длинной линіей разсыпнаго строя, въ составѣ ко-
торой двѣ или болѣе роты, если не невозможно, то до того затрудни-
тельно, что дѣлается принадлежностью исключительныхъ случаевъ, на
которые рассчитывать нельзя.

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе парализующее вліяніе не-
пріятельскаго огня на исполненіе всѣхъ приказаній, отдаваемыхъ въ
бою, а также расположеніе частей, усложненное необходимостью вести
огневой бой. Впрочемъ, переходъ непосредственныхъ распоряженій отъ
старшихъ начальниковъ къ младшимъ уже признанъ необходимымъ для
смыкнутаго строя. Уставомъ и практикой не допускаются движенія ба-
тalionными колоннами въ сферѣ поражаемости; баталіонъ расчленяется
на свои составныя части, роты, которыя и направляются своими пря-
мыми начальниками—ротными командирами. Если такой порядокъ за-
конченъ для смыкнутыхъ частей, резервовъ, то и участки цѣли могутъ
и должны управляться своими участковыми начальниками.

Какъ дѣло ротнаго командира—найти лучшій способъ для передви-
женія своей роты, такъ дѣло участковаго начальника будетъ заклю-
чаться въ отысканіи способовъ для болѣе удобнаго перехода своего
участка на новую позицію. Дѣло не въ томъ, какимъ образомъ бу-
детъ занята новая позиція, но въ томъ, чтобы потери, по возможно-
сти, были уменьшены и движеніе совершенно въ короткій промежутокъ
времени. Движеніе участка зависитъ отъ положенія другихъ участковъ
за столько, чтобы не только не мѣшать, а помогать достиженію об-
щей цѣли; такъ, участки, занявшіе какіе нибудь передовые пункты,
должны остановиться и помочь движенію другихъ участковъ, а участ-
ки, оставшіеся позади, должны имѣть въ виду не оставлять своихъ
товарищей безъ помощи въ изолированномъ положеніи, а спѣшить на
соединеніе съ ними. При движеніи участка, рассчитывать на поддержку
огнемъ другихъ участковъ, если они сами не заняты движеніемъ, воз-
можно; лучше, если въ самомъ участкѣ переходъ одной части будетъ
поддерживаться огнемъ частей, остающихся на мѣстѣ, такъ какъ
поддержка огнемъ съ другихъ участковъ, по дальности ихъ, будетъ
слаба.

По занятіи новыхъ пунктовъ впереди, начальники участковъ, если
увидятъ что нибудь новое, должны сообщить о томъ частямъ, остаю-
щимся на мѣстѣ.

Такимъ образомъ совершится переходъ всей цѣли на новую пози-
цію или на болѣе близкое разстояніе къ непріятелю. Пережѣна направ-

ленія движенія, какъ и фронта наступающихъ частей, можетъ быть очень легко сдѣлана; слѣдуетъ только указать на новой линіи фронта тѣ пункты, которые должны занять участки. То же можетъ быть достигнуто, если однимъ изъ участковъ будетъ измѣнено направленіе, а другимъ послано приказаніе сообразоваться съ указаннымъ направленіемъ. Общимъ правиломъ при движеніи будетъ одно: не мѣшать стрѣльбѣ частей, остающихся на мѣстѣ и не становиться въ такое положеніе, которое затруднитъ стрѣльбу.

Такимъ образомъ, движеніе по описанному выше способу представляетъ слѣдующія особенности: оно не даетъ возможности непріятелю сосредоточивать огонь на перебѣгающихъ частяхъ, которыхъ будетъ три и болѣе, смотря по числу участковъ; размѣръ же цѣли, представляемый ими, будетъ незначителенъ; при быстрыхъ движеніяхъ можно рассчитывать на значительное уменьшеніе потерь. Величину перебѣжки трудно опредѣлить: она вполне зависитъ отъ мѣстности; если мѣстность волнистая, то останавливаться въ лощинѣ, не достигнувъ возвышенности, не зачѣмъ, развѣ только для отдыха людей, если мѣсто позволяетъ ихъ скрыть; на мѣстности же ровной перебѣжки должны быть не велики, съ тѣмъ, чтобы непріятель не успѣлъ сосредоточить огня—отъ 50—100 шаговъ. Самое движеніе, для уменьшенія потерь, должно производиться бѣгомъ. Такъ какъ бѣгъ утомителенъ, то не слѣдуетъ имъ злоупотреблять. При малѣйшей возможности, нужно стараться идти шагомъ; такъ, напримѣръ, спускъ въ лощину должно производить бѣгомъ, спустившись же, можно остановиться, придти въ порядокъ и начать подъемъ на возвышенность шагомъ, причемъ занимать возвышенность лучше ползкомъ (1), чѣмъ бѣгомъ. Этимъ мы значительно (сверхъ ожиданія противника) уменьшимъ цѣли. Самое занятіе вершины произойдетъ спокойно, а слѣдовательно устранятся ошибки которыя безнаказанно не обходятся.

Разъединеніе частей, руководимыхъ различными начальниками, при самой незначительной подготовкѣ, будетъ только кажущееся.

Общій принципъ—выручать своихъ, всегда и вездѣ, а также преслѣдованіе одной цѣли и одинаковое давленіе на непріятеля; перенесеніе однѣхъ трудностей будетъ служить такимъ связывающимъ началомъ, которое противодѣйствуетъ разъединенію. Въ подтвержденіе этой мысли можно указать на бой 14-й дивизіи, на правомъ берегу рѣки Дунай, у Систова, гдѣ, по особымъ обстоятельствамъ этого боя, част

(1) Вползаніе цѣли на возвышенности, при перемѣлѣ поземціи, въ практическомъ времени не применяется.

поддерживали и выручали другъ друга инстинктивно (1), чувствуя необходимость взаимной поддержки.

На практическихъ ученьяхъ боевые принципы, уступая мѣсто порядку и стройности, не могутъ быть въ надлежащей степени ощутительны; поэтому, для поддержанія связи на ученьяхъ можно принять одинъ участокъ за участокъ равненія, съ которыми должны сообразоваться дѣйствія остальныхъ; участкомъ равненія, въ большинствѣ случаевъ, будетъ тотъ, при которомъ находится начальникъ всей цѣпи.

Въ такомъ видѣ, части, подаваясь впередъ, дойдутъ, наконецъ, до послѣднихъ мѣстныхъ предметовъ, которые могутъ ихъ скрывать; дагѣ негдѣ остановиться, ибо условія остановки до того невыгодны (вслѣдствіе самаго близкаго сосредоточеннаго непріятельскаго огня съ позиціи), что остановка немыслима; изъ этого положенія остается одинъ выходъ: бросаться на непріятеля, достать его штыкомъ изъ-за тѣхъ закрытій, которыя были непроницаемы для пулъ.

Это положеніе боя также должно отразиться на формѣ дальнѣйшаго движенія; при этомъ положеніи самое важное условіе—духъ войскъ, а такъ какъ измѣненія его могутъ происходить моментально, то и подборъ болѣе постоянныхъ формъ движенія здѣсь немыслимъ.

Если огонь съ непріятельскихъ позицій ослабѣетъ, если мы сознаемъ ясно свое нравственное превосходство, то быстрое и смѣлое движеніе шагомъ впередъ цѣпи съ резервами и ударъ въ штыки принесетъ рѣшительный результатъ. Подобная форма атаки предложена генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ относительно турокъ.

Но если огонь на столько силенъ, что не только движеніе, но и поднятіе цѣпи затруднительно, и если мы находимся на разстояніи 400—500 шаговъ, откуда броситься на непріятеля нельзя, то придется подыскивать болѣе подходящія формы для движенія съ вѣроятностію уменьшенія потерь.

О стройномъ подводѣ резервовъ къ цѣпи и дальнѣйшемъ движеніи мѣстѣ съ нею нечего и думать. Здѣсь мѣсто одному—слитію цѣпи съ резервами, причѣмъ получится новый толчокъ для движенія, и затѣмъ атака разсыпными массами. Эта разсыпная масса все-таки не можетъ броситься съ разстоянія 400—500 шаговъ, гдѣ находятся наши послѣднія закрытія; она должна подобраться шаговъ на 200, и тогда только броситься въ атаку.

Но какъ добраться до такого близкаго разстоянія? Кто будетъ ру-

(1) Сколько извѣстно, ихъ къ этому готовили и въ мирное время.

ководить этимъ новымъ движеніемъ въ сферѣ сильнѣйшаго огня? Намъ кажется, что для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что непріятельская позиція, въ большинствѣ случаевъ, будетъ на вершинѣ (1), скаты которой упрутся въ равнину, или же скаты эти образуютъ со скатами послѣднихъ нашихъ позицій лощину. Въ томъ и другомъ случаѣ образуется при подошвѣ, даже при самыхъ пологихъ скатахъ, незначительное мертвое пространство. Чѣмъ, вершина положе, тѣмъ непріятельскіе стрѣлки будутъ дальше распожжены отъ гребня, иначе они будутъ открыты. Значить, вопросъ сводится къ тому, чтобы достигнуть подошвы вершины, которую занимаетъ непріятель.

Если наши позиціи отдѣляются отъ непріятели подогаля лощина, то цѣпи слѣдуетъ спуститься въ нее, возможно меньшими частями, даже по собственной инициативѣ взводныхъ и отдѣленныхъ начальниковъ; поддержка огнемъ частей, остающихся на мѣстѣ, будетъ ослаблена незначительно, а съ другой стороны непріятель не станетъ перемѣнять своего выгоднаго положенія для обстрѣливанія подошвы, занятой такими незначительными частями. Если бы онъ это сдѣлалъ, то подвергся бы сосредоточенному огню остающихся на мѣстѣ частей.

Въ этомъ порядкѣ всѣ части перейдутъ къ подошвѣ; дальнѣйшее же движеніе къ гребню, при пологомъ скатѣ, должно быть обусловлено уменьшеніемъ цѣпей до крайнихъ предѣловъ, ибо того требуетъ сила близкаго огня.

Добравшись до подошвы, движеніе перебѣжками будетъ кончено; дажѣ мѣсто только одному общему движенію всей разсыпанной массы.

Пологій скатъ, не имѣющій на себѣ никакихъ закрытій, не даетъ никакихъ преимуществъ ни той, ни другой сторонѣ. Стрѣльба сверху внизъ и снизу вверхъ, если люди находятся въ одной плоскости (?), почти уравнивается. Укрѣпленія, построенныя на верху, увеличатъ мертвое пространство; однако, это пространство, въ большинствѣ случаевъ, не будетъ на столько велико, чтобы можно было подняться, вслѣдствіе чего и движеніе придется производить ползкомъ. Не смотря на необычность подобнаго рода движенія, оно примѣнимо въ бою во многихъ случаяхъ, и всегда принесетъ пользу тому, кто сумѣетъ примѣнить его, нисколько не уменьшая высоты духа войскъ. Партии охотниковъ, незначительныя части, назначенныя на опасныя, трудныя дѣла (какъ въ послѣднюю кампанію, такъ, въ особенности, во время войны съ горцами на Кавказѣ), почти всегда пользовались этого рода движеніемъ, которымъ достигалась еще другая цѣль: неожиданность нападенія. Стрѣльба во время такого движенія иногда будетъ невозможна

(1) Не всегда.

такъ какъ открывать себя, оставляя мертвое пространство, для нея не стоитъ. Поддерживать это движеніе, пока возможно, слѣдуетъ съ нашихъ прежнихъ позицій или съ фланговыхъ, занятыхъ частями резервовъ. Подобный же видъ движеніе приметъ и въ томъ случаѣ, если скаты непріятельскихъ позицій упрутся въ равнину; все дѣло будетъ заключаться въ томъ, чтобы возможно скорѣе достигнуть подошвы этихъ скатовъ. Нѣтъ болѣе невыгоднаго положенія стрѣлка, какъ на равнинѣ передъ возвышенностью. Такое положеніе, не давая никакихъ шансовъ для стрѣльбы, не давая укрытія, можетъ быть принято только по необходимости, для отдыха. За то, чѣмъ круче скаты непріятельской позиціи, тѣмъ мертвое пространство больше. Зачастую, тамъ, гдѣ издали трудно подумать о какомъ нибудь закрытіи, мы найдемъ полосы мертваго пространства въ самыхъ близкихъ разстояніяхъ отъ непріятельскихъ ложементовъ. А этимъ нужно воспользоваться.

Организація движенія въ этотъ послѣдній моментъ, передъ ударомъ, будетъ такова: полная свобода движенія впередъ желающимъ; равеніе по нимъ для остальныхъ; увлеченіе и ободреніе людей всѣми начальниками. Всякая форма въ этотъ періодъ хороша, лишь бы въ возможно скорое время она дала выходъ изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ находятся люди въ разстояніи 300—400 шаговъ отъ непріятельской позиціи; слѣдуетъ воспользоваться всѣмъ, что только можетъ уменьшить громадныя потери на этомъ близкомъ разстояніи.

Разсыпная атака, вслѣдъ за такимъ движеніемъ, будетъ единственно возможною формою въ настоящее время. Слѣдуетъ, однако, устранить разьединенность людей, стараясь въ послѣдній моментъ собирать ихъ въ вучки.

108-го Саратовскаго полка капитанъ Рудзинскій.